

Борисов Андрей Маркович

ИСТОРИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ ЭВОЛЮЦИИ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В работе излагается авторская позиция по проблеме периодизации налогообложения, основывающаяся на традиционных классифицирующих признаках (предметная форма, системность государственного налогообложения) и учитывающая изменение характера собственности в экономике государств, которое обусловило появление отчислений как новой экономико-правовой формы обеспечения государственных фондов в начале XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. 143. Оп. 491.
2. **АВПРИ.** Ф. 148. Оп. 487.
3. **АВПРИ.** Ф. 340. Оп. 839.
4. **АВПРИ.** Ф. 340. Оп. 862 а.
5. **АВПРИ.** Ф. 340. Оп. 868.
6. **Благодер Ю. Г.** Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. II. С. 24-28.
7. **Благодер Ю. Г.** Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России: XVIII-XIX вв. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань, 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 2. С. 74-82.
8. **Коростовец И. Я.** Китайцы и их цивилизация. СПб., 1896. 625 с.
9. **Покотилов Д., Чешев И.** Отчет о поездке, совершенной Д. Покотиловым и И. Чешевым весной 1898 г. по южной части Ляодунского полуострова, уступленной в арендное пользование. СПб., 1898. 57 с.
10. **Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.** Ф. 148. Оп. 1.
11. **Успенский В. М.** От Суйдина до Урумци: отрывки из писем русского генерал-консула в Урумци В. М. Успенского. СПб., 1898. 20 с.

**SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY OF OFFICIALS FROM MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CHINA
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Yuliya Garieva Blagoder, Ph. D. in History
*Department of Political Science and Law
Kuban' State Technological University
blagoder_1@mail.ru*

The author tells that the comprehensive scientific research of China began in Russia at the end of the XIXth century, and conducts the analysis of archival materials on Russian diplomats' scientific activity. Working in various Chinese cities in their spare time they conducted ethnographic researches, studied Chinese history, culture, philosophy and religion, translated Chinese texts, participated in archaeological excavations, and collected works of Chinese art. In addition, they assisted Russian and foreign scientists, who visited China.

Key words and phrases: Russian-Chinese relations; diplomatic practice; Russian diplomatic missions; Russian diplomats; Russian travelers; Sinology; Chinese traditional culture.

УДК 336.2(336.77)+347.73

Исторические науки и археология

В работе излагается авторская позиция по проблеме периодизации налогообложения, основывающаяся на традиционных классифицирующих признаках (предметная форма, системность государственного налогообложения) и учитывающая изменение характера собственности в экономике государств, которое обусловило появление отчислений как новой экономико-правовой формы обеспечения государственных фондов в начале XX в.

Ключевые слова и фразы: государство; налог; налоговая политика; налогообложение; национализация; общественно-экономический строй; отчисление; периодизация; собственность; экономика.

Андрей Маркович Борисов, к.и.н., доцент
*Кафедра конституционного и административного права
Курский государственный университет
andrei_borisov@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ ЭВОЛЮЦИИ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ[©]

К числу важнейших научных проблем историко-экономической науки относится проблема периодизации истории мировой экономики [6, с. 27]. Данное направление одной из фундаментальных областей знаний об обществе и его развитии первоначально не относилось к экономической науке, так как фрагменты экономической истории, во-первых, встречались в трудах историков, экономистов, правоведов и государственных деятелей, преследующих различные цели и представляющих разные эпохи даже до Новейшего времени; во-вторых, в более или менее концентрированном виде они стали появляться в работах экономико-просветительского

характера немногим более трёхсот лет назад, когда экономическая теория только начинала формироваться; в-третьих, статус концептуально-научных положений со всеми вытекающими последствиями экономической история получила лишь после сопряжения с научными концепциями социально-экономического развития общества, востребованными в связи с обострением политической борьбы классов в XIX в. С этого времени разрабатываемые в рамках преимущественно той же экономики взгляды на её историю начали приобретать научные формы, что стало причиной появления экономической истории, а затем истории экономической мысли.

Классовая борьба, получившая научное обоснование в соответствующей теории, сотрясающая Европу с её государственностями в XIX-XX вв. и сохраняющая своё актуальное звучание в настоящее время, стала обстоятельством, поднявшим историю до абсолютных высот признания, прежде всего прогрессивной общественностью, представители которой инициативно становились пионерами научной мысли о социальном прогрессе, а также элитой политической власти, формирующей заказ на развитие или развенчание неугодных и выработку новых взглядов на пути социального устройства. Это предопределило сложившуюся ситуацию с «набором» соответствующих теорий, представляющих три подхода к решению проблемы периодизации мировой экономики, согласно которым экономическая история трактуется как: восхождение от низшего к высшему; циклическое развитие народов; история ведущих цивилизаций [Там же].

Первый подход стадийного развития проявлен в общепризнанных и целостно выраженных теориях: концепции развития форм обмена в хозяйствовании Б. Гильдебранда (1812-1878 гг.); концепции формационного развития К. Маркса (1818-1883 гг.) и Ф. Энгельса (1820-1895 гг.); социологической концепции общественного прогресса Л. И. Мечникова (1838-1888 гг.); концепции эволюции хозяйств К. Бюхера (1847-1930 гг.); концепции технологического развития У. Ростоу (1916-2003 гг.); концепции индустриализации общества Д. Белла (1919 г.); концепции социального действия А. Турена (1925 г.); концепции информационных инноваций Э. Тоффлера (1928 г.).

Теории циклов составляют: теория циклического развития общества Дж. Вико (1668-1744 гг.), далёкая от позиций экономического детерминизма; теория гуманистического прогресса общностей И. Г. Гердера (1744-1803 гг.), также не базирующаяся на глубоком анализе экономических основ; теория чередования производственных отношений Э. Мейера (1855-1930 гг.), построенная на обосновании общественных явлений Древнего мира, но не содержащая соответствующего анализа современного автору XIX в.

Цивилизационный подход выражен в следующих теориях: теории социальной эволюции Г. Спенсера (1820-1903 гг.), который в признании развития общества основывался на превосходстве индивидов с высшими интеллектуально-моральными качествами и видел задачу государства в обеспечении благополучия каждой из эволюционирующих и социально-специализированных частей человеческого общества; теории умственного фактора Г. Бокля (1821-1862 гг.); теории культурно-исторических типов цивилизаций Н. Я. Данилевского (1822-1885 гг.); теории эволюции взаимодействующих культур О. Шпенглера (1880-1936 гг.); теории трансформации человеческой природы А. Тойнби (1889-1975 гг.), в которой автор ищет прочное основание для объединения человечества; полицивилизационной теории С. Хантингтона (1927-2008 гг.).

Отметим, во-первых, что теории, возникшие до формирования политической экономики XIX в. (Дж. Вико, И. Г. Гердер), содержали наряду с научно-просветительскими взглядами теологические установки и положения, но обе несли нацеленность на лучший уклад общественной жизни. Во-вторых, гуманистически-справедливое устройство общества выражено как цель и последующими мыслителями, но при этом очевидно соперничество ряда концепций (например, формационной теории К. Маркса и Ф. Энгельса противостоят концепции Б. Гильдебранда, Э. Мейера), а затем поиск их создателями так называемых надклассовых (У. Ростоу, Д. Белл) или иных моделей, воздвигаемых выше признания факта собственности как признака, разделяющего общество (Э. Тоффлер), либо идеалистически примиряющих социальные группы (А. Тойнби), либо предлагающих вообще перейти от политических и экономических критериев к культурно-цивилизационным (С. Хантингтон). В-третьих, каждая из названных групп теорий формировалась не за один год, а сами теории были обусловлены потребностями общественно-государственного развития и содержат как взаимообогащающие достоинства, так и недостатки. Именно последние послужили основой для развития и «кристаллизации» идей «надэкономического» содержания, которые системно разрабатывала целая когорта учёных, составившая «фронт», противостоящий экономически детерминированной классовой теории развития общества. Теория классов развивается на тех же недостатках, но в этом её развитии продолжают иметь место попытки «модернизации», искажающие исходные научные начала и потому утрачивающие связь с ними. К тому же позиции представителей этого подхода ослаблены политической депопуляризацией социалистических идей.

Последние соображения, выделяющие, по сути, два востребованных обществом исследовательских подхода, позволяют предположить, что решение названной проблемы историко-экономической науки (периодизация экономики), во-первых, ещё не состоялось и находится в стадии формирования, а во-вторых, пребывает в «сфере» пересечения основных положений каждой из названных теорий, причем положений, отличающихся исключительной научностью.

Оценивая теории XX в., мы вынуждены признать относительность такого критерия, как «уровень массового потребления», предложенного американским учёным У. Ростоу, а также шаткость подобных концепций: доиндустриальное общество – индустриальное – постиндустриальное (Д. Белл, А. Турен и др.); аграрная цивилизация – индустриальная – технотронная (О. Тоффлер). Они применимы к отдельным государствам или группам государств, а точнее, к отдельным сферам отношений, но не могут претендовать на звание мировых. Наконец, Новейшее время вместило в себя столько событий всемирного значения, кардинально

изменивших формы и методы управления экономикой в государствах, а также в союзах государств, что не замечать их только по причине общепризнанности названия эпохи – Новейшее время, ставшее недопустимо растянутым во времени, – ущербно для науки. Признание рубежом 1945 г., а не 1917 г. – для современной истории политкорректно, но не научно. По нашему мнению, устремлённость к идеалу общественных отношений, который у сторонников тех или иных взглядов не одинаков, но в контексте потребления находит и у соперничающих групп значительное количество совпадающих признаков, свойственна всем современным теориям. И *все они решают свои задачи посредством государства*, пока единственного известного института, способного организационно и функционально соответствовать запросу общества на перераспределение благ с целью обеспечения этого потребления. Инструментом такого распределения является, прежде всего, бюджетный механизм, в котором нас заинтересовал *основной* способ формирования его доходной части, соответствующие ему базовые экономические инструменты и их эволюция.

Периодизация налогообложения, учитывающая сущностные признаки изменения его характера и содержания, важна для уяснения причин прошлых перемен и оценки складывающихся тенденций его развития в настоящее время, выявления основных действующих факторов изменения его содержания в рамках конкретной экономики.

Положения, определяющие этапы эволюционирования форм обложения и налогообложения, формировались усилиями ряда известных учёных. Варианты развития налогообложения включают три и четыре периода, сводят в один период Древний мир и Средневековье и разделяют их, объединяют последнее столетие Нового времени и Новейшее время и рассматривают их как отдельные периоды. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, предприняты попытки выделить сущностные признаки налогообложения для периодизации (например, «неразвитость и случайный характер налогов», «меньшее количество налогов» [11, с. 197-198] и др.), с другой – сохраняется привязанность к общей схеме развития мировой истории человеческой цивилизации и государственности (периоды истории с указанием рубежного исторического события: Древний мир – 35 000 лет до н.э. - 476 г., падение Римской империи; Средние века – 476-1492 гг., открытие Америки; Новое время – 1492-1789 гг., Великая Французская революция; Новейшее время – 1789-1945 гг., конец Второй мировой войны; Современная история – после 1945 г.), а с третьей – отсутствует единый подход. Исследователями оценивалась предметная форма налога (способ выражения и выделения части собственности), количество и постоянство платежей и повинностей, их значение для формирования общественных фондов, системность обложения и взимания, степень участия государства в обложении (организация обложения), степень обеспечения общественного согласия на обложение (обоснованность и легитимность).

Особо отметим, что *категория «налог» в отношениях по формированию общественных фондов рассматривалась как непрменный сопутствующий атрибут собственности*. Однако за рамками серьёзного исследования остался вопрос о характере этой собственности и значении этого обстоятельства для характеристики способа обеспечения доходов бюджета, не всегда обозначались временные рубежи. Кроме того, возникновение денежных форм обложения не рассматривалось в качестве основания отграничения периодов его развития. В целом же налогообложение охарактеризовано в соответствии с общепринятыми взглядами как исторически обусловленный и эволюционирующий процесс.

История развития налогообложения при более глубоком рассмотрении имеет свои особенности, образующиеся из совокупности его отличительных характеристик в различные периоды развития отдельных государственных образований. Поэтому их изучение представляется результативным, в т.ч. для уточнения общего (мирового), по той причине, что наиболее существенные факторы, определяющие те или иные особенности налогообложения, имеют ярко выраженное экономическое содержание на протяжении всей обозримой социальной истории. Обусловленность этих факторов, их конкретное выражение и последствия в различные периоды истории, как правило, содержали общие признаки, которые могут быть обнаружены и в настоящем времени.

Вместе с тем, усматривая за налогообложением и другую его сущностную сторону – правовую, заметим, что признание населением акта закрепления условий обложения (устного или письменного) или легитимный его характер свойствен даже народам и странам Древнего мира, а сложившееся развитие правовых форм и способов решения этих задач, корректировка исходных начал и целей обложения во времени, создание, совершенствование и нормативное закрепление гарантий от налогового произвола, а также механизмов их реализации, результаты их применения имеют историческое значение для учёта подобных им особенностей осуществления современной налоговой политики (этим обстоятельствам следует придавать значение и при изучении вопроса эволюции квазиправовых и правовых форм обложения-налогообложения).

Обращаясь к экономической, а более обобщённо – материальной природе налогообложения, признаем, что на заре человеческой цивилизации не существовало понятия частная, как равно и общественная собственность, что предопределило выбор идентифицирующего признака обложения в виде наиболее общей характеристики предметов материального мира, добровольно вносимых или отчуждаемых на общественные нужды. Названные выше формы участия изначально имели натуральное выражение, то есть основным общим для всех древних цивилизаций и государственных образований признаком, характеризующим обложение, является его предметная форма. Выбор определённых эквивалентов облегчал оценку и выделение такого участия, но первичные обменные эквиваленты (скот, шкуры зверей и т.п.), имеющие натуральное выражение, вскоре перестали обеспечивать возрастающие потребности, прежде всего не связанные с собственно потреблением.

Событием, кардинально изменившим процесс формирования централизованных фондов государств Древнего мира, стало появление денег. Примерно в первой четверти VII в. до н.э. лидийцы начали чеканить

монеты, которые затем появились в Греции [4, с. 20] и иных государствах. Преимущества денег были быстро оценены всеми участниками обменных и перераспределительных отношений, и с этого времени они (деньги) стали «завоевывать» мир.

Это обстоятельство (денежная предметная форма налога) не осталось незамеченным учёными, но лишь как одна из описательных характеристик первого периода развития обложения. Например, А. А. Тедеев и В. А. Парыгина отмечают, характеризуя первый период обложения – период Древнего мира (IV тыс. до н.э. – V в. н.э.), что с увеличением расходов государств «налоги начинают взиматься в денежной форме» [12, с. 90]. Обратим внимание на взгляды Е. Ю. Грачёвой, М. Ф. Ивлиевой и Э. Д. Соколовой, которые, характеризуя первый период мирового налогообложения, отмечают, что «по мере развития товарно-денежных отношений налоги принимают денежную форму...» [3, с. 24].

Мы же обозначим денежную форму классифицирующим признаком обложения, отражающим экономическую природу любого «праналога» (учитывая, что само понятие «налог» появилось не более 300 лет назад) и изменение способа его выражения, а также обозначающим первый исторический рубеж – первая четверть VII в. до н.э., когда начинает свой отсчёт эпоха распространения денежных форм обложения, а натуральное обложение начинает утрачивать своё значение, когда *период натурального обложения сменился периодом возникновения и развития денежных форм обложения*.

Рост потребностей публичной власти, прежде всего связанный с возрастанием значения т.н. «общественных фондов», привёл к постепенному изменению отношения к способам обложения, что особенно проявилось в XVI–XVII вв., когда стало формироваться государство раннего периода Нового времени. Доходы от доменов, регалий и иных источников казны не покрывали требуемых расходов, но налогам в становившихся востребованными у властей трудах экономистов того времени отводилась роль исключительно чрезвычайного средства пополнения казны государя – государства. Например, Диомеде Карафа (ум. в 1487 г.) считал, что основой бюджета должны стать домены (принадлежащее государству имущество, приносящее доход в бюджет: земля, лес, государственные капиталы, вещные права на пользование частным имуществом), а налоги рассматривал как чрезвычайный источник [11, с. 7]. Ж. Боден (1530-1597 гг.) не включал в систему государственных доходов (домены; военная добыча; подарки дружественных государств; сборы с союзников; доходы от торговли; пошлины с вывоза и ввоза; дань с покорённых народов) налоги, считая их средством опасным, ссорящим короля с его подданными, побуждающим последних к восстаниям. В XVII в. недостаточность доходов от доменов обусловила поиск иных источников доходов, среди которых особое значение приобрели регалии (монополии государства) [Там же с. 9]. Лишь в XVII в. Томас Гоббс (1588-1679 гг.) в сочинении «De cive» («О гражданине»; 1642 г.) признаёт и обосновывает абсолютное право государей облагать подданных налогами. Положения, доказывающие безусловность монаршей воли и легитимность такого обложения, получили быстрое европейское признание верховных властей. Однако и через сто лет налоги считались вредными для общества как обслуживающие лишь непроизводительные расходы государства и не связанные с удовлетворением экономических потребностей общества. Такой точки зрения придерживался и Адам Смит (1723-1790 гг.) [Там же, с. 9-10, 75].

Соответствующие взгляды формировались и у облагаемых категорий населения независимо от сословной принадлежности, рассматривающих установление новых или очередных платежей вне связи с особыми обстоятельствами как посягательство на свои собственности, достаток и благополучие. История знает немало примеров открытого сопротивления актам обложения, имевшего самые неблагоприятные последствия для облагающего субъекта.

Благодаря начавшемуся процессу исследования природы, задач и целей обложения передовая мысль того времени пришла к взглядам на хозяйственную деятельность государства не как на противостоящую народному хозяйству, а как на его составную часть и фактор социально-экономического развития. При этом подразумевалось, что государственные средства, направляемые на развитие хозяйственных отношений, обеспечиваются посредством *постоянного* налогообложения. Это изменило «налоговую идеологию» и привело к восприятию налога как необходимости, признаваемой в существующих правовых формах. Такие научно обоснованные подходы стали реализовываться в государственном налогообложении с конца XVII в., и налоги прочно заняли первые позиции в системе доходов государств. Например, в конце XVII в. в общественном мнении Англии происходит поворот в сторону прямых налогов, стало значительным число косвенных налогов [Там же, с. 10, 197].

Таким образом, очередной временной рубеж – конец XVII в., когда налоги приобрели значение основных источников государственных средств (многие учёные, характеризуя этот период, называли налоги главным источником государственных доходов); а третий период налогообложения – *период распространения постоянных прямых и косвенных налогов*, разработки и реализации первых теорий государственного обложения, создатели которых важнейшую роль отводили налогам, правилам налогообложения и его государственной организации, что обусловило появление следующей характеристики – системность государственного налогообложения. Другими словами, начался период «победного шествия» налогов по государственным экономическим системам мира, в которых налоги стали признаваться основным ресурсом развития.

Подчеркнём, что одновременно с реализацией первых налоговых теорий появились условия для обновления и пересмотра взглядов на финансы, приводящие к эволюции финансово-бюджетных отношений во всех странах, обусловленной распространением капиталистического способа производства и отвечающей задачам развития буржуазных обществ.

Рассматривая обязательный платёж как эволюционирующую категорию, содержание которой изменяется вслед за развитием государства [10, с. 21], мы установили, что основным для характеристики перемен

в общественно-государственных отношениях является вопрос о характере собственности, которая в свою очередь предопределяет и *характер процесса формирования* так называемых общественных фондов [1, с. 31-35]. Следуя рекомендации Г. Л. Марьяхина, рассматривать экономическую категорию «собственность» «в историческом развитии и в определённой связи с существующим способом производства» [9, с. 12], признаем, что образование социалистического государства кардинально изменило отношение общества к собственности и практику формирования доходов государства, в которых понятие «собственность» утратило своё ценностное значение перед новой категорией – всенародное достояние или обобществлённая собственность, – закреплённой в форме социалистической собственности. Поэтому при изменившемся экономическом строе мы должны рассматривать новую модель формирования доходов государства как соответствующую процессу мирового развития, как альтернативу модели, реализуемой в условиях частно- или государственно-капиталистического способа производства, как прогрессивную форму обеспечения доходов государственно-публичных фондов.

Первый исторический опыт обобществления собственности и его распространение в других странах, а также логически следующее из этого выстраивание системы доходов государства на новых началах – началах перераспределения основной части доходов государственных и коллективных предприятий – вытеснили в конечном итоге частную собственность, а следовательно, и налоги на вторые позиции. Основные формы обеспечения доходов страны утратили связь с частной собственностью при изменении её социального и экономического значения. Так, Е. Ф. Борисов отмечает, что «в XX в. получили широкое развитие два типа общего присвоения (общее доленое и общее совместное), а частная собственность утратила главнейшее экономическое положение» [2, с. 187]. Вполне естественно, что вслед за кардинальным изменением социального значения собственности, приведшим к появлению её нового типа, изменения коснулись и форм обобществления. От доминирующего способа – отчуждения части индивидуальной собственности – на новой ступени развития государство приходит вновь к формам *добровольного участия* в централизованных фондах на началах общественного согласия путём юридического оформления нового способа, ставшего доминирующим, и в новом виде – в виде перечислений из массы коллективной собственности.

Социально-экономический регресс в современной истории России привёл к использованию новой государственностью соответствующих её природе, но всё же исторически уже пройденных её отжившей предшественницей форм налогообложения. Однако развитие общественных отношений в XXI в. идёт по тем же законам, которые почти столетие назад привели к реализации социалистических идей в одной отдельно взятой стране, расширению государственно-социалистического опыта, избранию в ряде стран капиталистического мира национализации объектов промышленности как средства преодоления социально-экономических кризисов (конец 30-х годов XX в. – Англия; последние годы – Германия, США и др.), а сейчас формируют мнение большинства трудящихся по поводу национализации градообразующих предприятий (например, г. Пикалёво Ленинградской области). В этих условиях некоторые государства объективно становятся «локомотивами» первичного обобществления, «движущей силой» эволюции общества на пути к высшим формам обобществления собственности. Процесс развития экономических отношений проявляет тенденцию усиления роли государства в их организации и регулировании и, несомненно, вновь приведёт к востребованности тех форм обеспечения доходов государственного бюджета, которые применялись в социалистической экономике.

Таким образом, анализ экономической природы формы обеспечения доходов бюджета позволяет заключить, что начало XX в. (1917-1930 гг.) – очередной исторический рубеж развития обложения-налогообложения-обеспечения фондов современного государства, а новый период характеризуется *сочетанием налогообложения и отчислений в бюджет как форм обобществления* и уже потом развитием форм государственного регулирования экономики (как в капиталистической, так и в социалистической системах хозяйствования), в том числе посредством регулирующей роли налогов.

Являясь экономико-правовой категорией, налог характеризуется важным отличительным признаком – сменой формы собственности. В формациях, основывающихся на частной собственности на средства производства, с целью формирования общественных, а точнее, государственных фондов, часть этой собственности обобществлялась, становясь государственной, посредством обложения, а в более поздние периоды – налогообложения. С другой стороны, в советский период формирования общественных или государственных фондов основная часть поступлений обеспечивалась без смены формы собственности. Тогда это не процесс налогообложения, а процесс перечисления на *сущностно общие* нужды части вновь созданной общенародной собственности [1, с. 31-35]. Кстати, заметим, что в настоящее время бюджетные доходы включают ряд отчислений и перечислений (например, перечисления части прибыли Центрального Банка России).

Возвращаясь к российским проблемам, заметим, что высказывания российских государственных деятелей и принимаемые финансовыми органами управления меры преодоления кризиса свидетельствуют о выборе властью роли бюстителя частнособственнических интересов в ущерб интересам публичным. В истории социальных преобразований европейских стран в XIX в. царская Россия характеризовалась как «жандарм Европы». Реакционный характер её политики стал причиной негативного отношения к России представителей прогрессивной мировой общественности. Современной Россия по силам роль лишь «жандарма внутренней экономики». В условиях кризиса успех экономической политики страны обеспечивается сочетанием способов принудительного выведения собственности из частного владения (национализация) и использования финансовых инструментов. Власть же боится самой идеи государственной собственности, продолжая делать ставку на неэффективный в решении воспроизводственных задач частный капитал (приватизационные планы 2012 г.). Россия, продолжающая манипулировать преимущественно финансами, опять «в хвосте истории». Предлагаемые некоторыми политиками в качестве антикризисных мер национализация

и последующая приватизация [8] (очередной передел собственности?) с участием эффективных собственников-менеджеров, по сути, проявляют актуальность проблемы обобществления собственности в современной России. Однако направлены они на дальнейшее закрепление института частной собственности в укрупняющейся экономике, несмотря на социально-экономическую бездеятельность и безответственность, а порой и преступное хозяйствование собственников и соответствующего топ-менеджмента. Пока мы не можем реализовать даже концепцию контролируемой собственности.

Предпосылками успешного развития экономики страны признаются возвращение обществу в лице государства рентных отраслей экономики (уточняя эту позицию, можно говорить о возвращении к реализации принципа законности в недропользовании [7, с. 55-71], создание системы стратегического планирования - переход к планово-рыночной экономике) и чистка государственного аппарата от коррупции [5, с. 76-77]. Раскрывая содержание второго тезиса, отметим, что основная часть доходов страны обеспечивается налоговыми поступлениями. Но в рыночных условиях налоги непредсказуемы, особенно в период кризиса, что вызывает сложившаяся ситуация с налоговыми доходами. Относительность их планирования очевидна, и негарантированность налогов – следствие ряда причин, базирующихся на главной, связанной со способом реализации частного интереса в производственных отношениях. За ними, при сохранении доминирующей роли частнособственнических отношений, – реанимирование реакционного административного принуждения с его «букетом» негативных последствий от дискредитации права до отторжения обществом власти. В современных условиях глубокой зависимости экономики страны от состояния мировой экономики налоговые доходы остаются негарантированными, а их планирование приобретает прогнозный характер. Преимущество экономического планирования в условиях доминирующей государственной (общественной) собственности на средства производства состоит в том, что гарантированы как производство (создание новых объектов огосударствления (обобществления)), так и соответствующие доходы государственных фондов.

Экономические теории, как любые теории, представляют в первоначальных и последующих своих вариантах лишь идеальные модели развития обществ, и каждой из них соответствует своя модель формирования доходов государства. При этом они должны давать объяснения событиям и явлениям прошлого, служить основой для преобразования настоящего, отвечать на вопросы о будущем. Их коррективы или смены, как эффективные, так и ошибочные, обусловлены различными причинами, связанными с количественными или качественными изменениями тех или иных групп и элементов общественных отношений.

Выделяя налоговые отношения, следует признать, что их сущностные характеристики основаны на фундаментальных экономических категориях, изменения которых и должны рассматриваться в качестве классифицирующих признаков процесса исторического налогообложения (Табл. 1).

Таблица 1.

Периодизация налогообложения (каждый период содержит и накапливает признаки предыдущих периодов мировой практики обложения)

Природа налога	Признак (наименование периода)	Период
Экономическая	Натуральное обложение	IV тыс. до н.э. – VII в. до н.э.
	Возникновение и развитие денежных форм обложения	VII в. до н.э. – конец XVII в.
	Распространение постоянных государственных налогов и сборов	Конец XVII в. – начало XX в. (1917-1930 гг.)
	Сочетание налогообложения и отчислений в бюджеты как форм огосударствления и обобществления	Начало XX в. (1917-1930 гг.) – настоящее время

В пределах этих основных периодов мирового развития квазиналоговых и налоговых форм обложения возможно уточнение периодов для национальных налогово-правовых систем отдельных государств, каждое из которых имеет собственную историю налогообложения, вписывающуюся, тем не менее, в предлагаемую общую периодизацию.

Список литературы

1. Борисов А. М. «Краеугольный камень» истории налогообложения // Налоги. 2009. № 2. С. 31-35.
2. Борисов Е. Ф. Экономическая теория: учеб. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. 544 с.
3. Грачёва Е. Ю., Ивлиева М. Ф., Соколова Э. Д. Налоговое право: учебник. М.: Юрист, 2005. 223 с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Г. Н. Белоглазовой. М.: Юрайт-Издат, 2004. 620 с.
5. Дзарасов С. Посткейнсианство и инновационная модель развития // Экономист. 2008. № 4. С. 76-77.
6. История мировой экономики: учебник для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1999. 727 с.
7. Кимельман С. К проблеме государственной собственности на недра // Экономист. 2010. № 8. С. 55-71.
8. Лужков Ю. В. Российские особенности мирового кризиса // Российская газета. 2009. 11 февраля.
9. Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М.: Финансы, 1964. 262 с.
10. Налоги и налогообложение / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2002. 576 с.
11. Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2007. 256 с.
12. Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право: учебник. М.: Эксмо, 2004. 864 с.

HISTORICAL BOUNDARIES OF TAX RELATIONS EVOLUTION

Andrei Marksovich Borisov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Constitutional and Administrative Law
Kursk State University
andrei_borisov@mail.ru

The author presents his position on the problem of taxation periodization basing on traditional classification criteria (object form, the system of state taxation) and taking into account the changing nature of property in the economy of states, which conditioned the emergence of new assignments as the new economic-legal form of public funds provisions at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: state; tax; tax policy; taxation; nationalization; social-economic system; assignment; periodization; property; economy.

УДК 101.2:316.33

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению Интернета как среды реализации общественных инициатив молодежи – социальной группы, наиболее вовлеченной во «всемирную паутину». Общественная деятельность в сети Интернет, опираясь на реализацию проектов с использованием различных электронных коммуникативных площадок, отражает всю палитру молодежных интересов и предстает как результат её самоорганизации.

Ключевые слова и фразы: коммуникативное пространство Интернета; виртуальные сообщества; проектная деятельность; общественные инициативы; молодежь; добровольчество.

Марина Николаевна Бычкова

Гульнафист Алтаевна Окушова, к. филос. н., доцент

Кафедра социальных коммуникаций

Национальный исследовательский Томский государственный университет

bychkova2009@rambler.ru; okushova@mail.ru

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Интернет, созданный как средство свободной коммуникации, всего за несколько десятилетий стал ключевой технологией, отражающей разнообразие форм организации общественной жизни. Причем речь идет не только о деятельности виртуальных сообществ в киберпространстве, но и влиянии Интернета на гражданскую активность в социальной реальности. Доступ социального субъекта к информации, распространяемой электронными источниками, повышенная динамичность интеракций, возможность комментирования и быстрого нахождения единомышленников способствуют активизации его публичной деятельности. В информационно-коммуникативном обществе качественно меняется характер социальных связей: они нелинейны, разноректорны, зависят от степени информированности социального субъекта, его коммуникативной компетентности, владения электронными технологиями. В большей степени это относится к коммуникативным практикам молодежи, потому что именно она составляет основную часть Интернет-аудитории.

Сервисы Интернета для молодых людей фактически являются одними из самых эффективных способов самовыражения, «расширения органов чувств» (М. McLuhan) в процессе электронной коммуникации. Обеспечивая молодежь инструментами поиска информации и выстраивания общения на индивидуальном, групповом и массовом уровнях, Интернет стал одновременно условием и средой реализации самых разнообразных общественных инициатив. Заметим, что с таким количеством информации, форм и средств ее доставки, способных вызвать активное взаимодействие людей, не сталкивалось ни одно предшествующее поколение. Неслучайно современную молодежь называют «цифровыми аборигенами» (М. Prensky).

В условиях такого стремительного развития Интернет-технологий происходит становление гражданской культуры российской молодежи. Безусловно, среда медийной свободы и личного творчества оказывают серьезное влияние на формирование активной, целеустремленной личности, способной к самоопределению и реализации своих интересов. Однако говорить о гражданской зрелости молодежи нельзя с силу её возрастных особенностей и неустоявшейся мировоззренческой картины мира. Но именно включенность молодых граждан в общественную деятельность, инициирование значимых социальных и политических проектов способствуют получению гражданского опыта и формированию гражданской зрелости: ответственности за свой выбор и за свое действие.